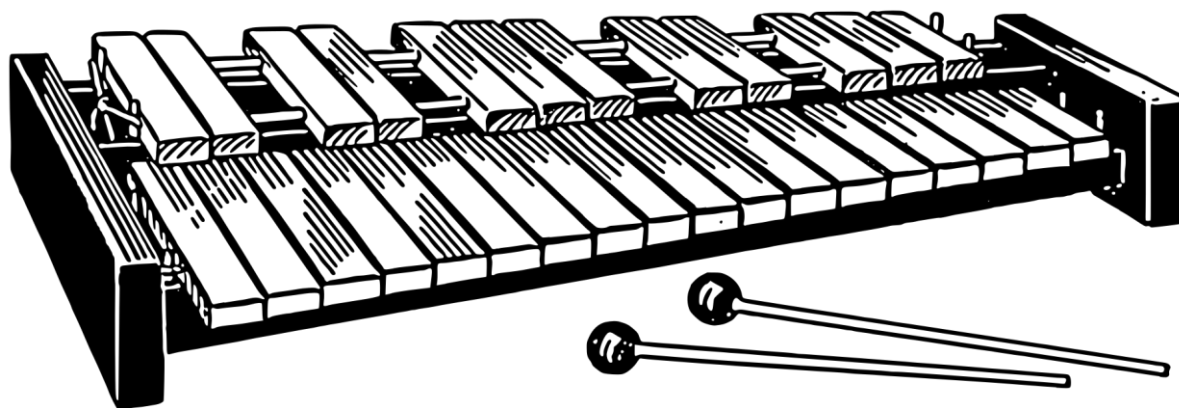

Доклад
Преподавателя класса ударных
инструментов
Винтера Н. К.

На тему «Современное состояние
ксилофона как солирующего ударного
инструмента в России»

В этом размышлении речь пойдет исключительно о судьбе ксилофона в России, Российской Империи и СССР, в частности в Москве, его конструкции, и применении здесь же.

— Знаете, многие композиторы недооценивали возможности этого инструмента. Например, Римский-Корсаков, который первым в России написал большой труд по инструментовке духового оркестра, к ксилофону вообще относился лишь как к звуко-изобразительному инструменту, не считал, что он достоин самостоятельной жизни, тем более сольной. Интересно, что бы он сказал сейчас, если бы послушал, как я играю его знаменитый «Полет шмеля»...

Александр Зубко, солист оркестра Государственного Академического ансамбля танца Республики Беларусь, лауреат международных конкурсов.

Если вы занимаетесь ударными инструментами, особенно профессионально, то наверняка слышали в свой адрес насмешки и скептические высказывания следующего содержания: «Ну что там ваш ксилофон? Вы что на бубне учитесь 15 лет играть? А, так ты ударник, зачем тебе ноты то? А соло на треугольнике можешь? Барабанщик, выпускник кафедры бубна, мелкашник» и т.п. Первое ощущение от этих слов — презрение и отвращение. Однако так ли не правы люди, посылающие эти обидные слова в адрес блестящих виртуозов и мастеров своего дела? В адрес тех, кто годами прикладывает титанические усилия оттачивая свое мастерство. К сожалению, скептицизм обывателей имеет под собой основания. В этой работе я буду касаться основного на мой взгляд аспекта недоверия массового зрителя к специальности ударные инструменты, а именно — отсутствие образа большого сольного исполнителя на ударных инструментах на современной российской сцене.

По состоянию на двадцатые годы двадцать первого века, исполнитель на академических ударных инструментах в России это музыкант мультиинструменталист, владеющий техникой игры на ксилофоне и гlockenspiel двумя палочками, маримбе и вибратоне четырьмя палочками, малом барабане, литаврах и неисчислимом количестве оркестровой перкуссии. Мы начинаем свой путь в музыкальной школе с освоения малого барабана и ксилофона. Позже в училищах мы осваиваем игру на остальных перечисленных выше инструментах, что сказывается на уровне исполнительского мастерства, особенно это касается маримбы и вибратора, освоение которых требует длительных занятий постановкой принципиально другого хвата четырьмя палочками.

Так или иначе, нельзя освоить все ударные инструменты в равной степени качественно, поэтому позже, каждый ударник решает для себя, какой инструмент ему больше по душе, и куда следует прикладывать больше усилий. Некоторые избирают для себя консервативные литавры и занимают концертмейстерский пульт в симфоническом оркестре. Кто-то стремится к волшебному звуку вибратона, который солирует в джазовых ансамблях, а кто-то влюбляется в теплый звук маримбы, ее практически безграничный потенциал и пускается в мир сумбурной но по своему прекрасной современной музыки. Но все же, если мы говорим об ударнике виртуозе, солисте, лично мне на ум приходит исполнитель на ксилофоне. Далее я обосную свои суждения.

Предположим, вы молодой ударник и не собираетесь связывать свою жизнь с оркестровой деятельностью, а ведь наша специальность подразумевает нас в первую очередь как артистов оркестра. В таком случае, встает вопрос, какой инструмент мы избираем для сольной карьеры. *Сразу оговорюсь, что рассматривать мы будем исключительно клавишные ударные инструменты в виду возможности осуществления переложений музыкального материала с других инструментов, а также сочинения новых музыкальных произведений различного характера, не опирающихся исключительно на ритмическую составляющую.*

Вибратон. Инструмент появившийся в начале двадцатого века и сразу обаявший слушателей своим, как многие выражаются «сказочным» тембром. Действительно, металлические пластины, звук из которых извлекается палками, резиновые наконечники которых плотно обмотаны шерстяной ниткой, создают ощущение чего-то сказочного и волшебного. Вибратон сразу занял и, в основном, до сих пор занимает свою специфическую нишу в эстрадной музыке и музыке для кино. Внутри резонаторов вибратора расположены лопасти, приводимые в движение небольшим электромотором, расположенном на корпусе инструмента. Вращение этих лопастей создает никак невозможное на ударных инструментах другими способами «вибрато». Жесткие палочки отдают характерной «железной» атакой при игре на вибратоне. Я полагаю, что специфический тембр, относительная редкость и, в сознании композиторов принадлежность вибратора к эстрадной школе, делают его менее выигрышным по сравнению с маримбой и ксилофоном инструментом, который можно избрать в качестве сольного академического ударного инструмента.

Маримба. Инструмент обладает неповторимым теплым тембром, большим диапазоном, большим в сравнении с ксилофоном динамическим контрастом. Для маримбы продолжает сочиняться репертуар. Исполнение четырьмя палочками открывает новые возможности касательно репертуара в целом, и написания переложений в частности. Инструмент практически не используется в составе оркестра из-за своей невысокой громкости. Также инструмент достаточно большой, трудно перевозимый, тяжелый, и крайне дорогостоящий. В виду последнего, не обладающий большим распространением, что напрямую влияет на количество создаваемых специально для нее произведений, а также на доступность инструмента для музыкантов и музыкальных школ. Столь высокая стоимость

инструмента обусловлена материалами, из которых изготавливают маримбы. Это дорогостоящие породы дерева, такие как палисандр и красное дерево. Вследствии дороговизны и редкости инструмента, школа игры на маримбе в России остается на относительно невысоком уровне и этот инструмент не обладает большой узнаваемостью и популярностью у нас в стране, что тем не менее, не делает его менее привлекательным для ударников. И все же, высокая стоимость инструмента критически препятствует его массовому освоению, и как следствие, делает невозможным введение в массовую практику изучения в России в ближайшие годы.

Ксилофон. Многих исполнителей на ударных инструментах отталкивает острый и в какой-то степени чрезмерно звонкий тембр ксилофона. Не будет преувеличением сказать, что среди большинства ударников ксилофон не популярен. Небольшой диапазон, ограниченные возможности динамического спектра, а так же скудное, короткое звучание пластин не добавляет ему привлекательности. Отдельным пунктом следует отметить высокие требования инструмента к концентрации исполнителя при игре на нем. Узкие клавиши, по которым очень легко промахнуться делают обязательное исполнение гамм в течении всего периода обучения настоящим издевательством. Однако именно этот инструмент является для нас основным и наиболее распространенным. Это именно с него начинается освоение нашей специальности. Это именно ксилофон из всех клавишных, помимо колокольчиков, представлен в оркестре. И это именно для ксилофона написано наибольшее количество оркестровых соло на клавишных ударных инструментах, поскольку оформился как готовый инструмент он несколько раньше своих более технически и потенциально развитых собратьев. Хотим мы этого или нет, ксилофон продолжает занимать центральное место среди других клавишных ударных в России.

Зарождение ксилофона

Сейчас уже невозможно точно сказать, откуда именно появился ксилофон, потому что множество древних похожих по устройству инструментов встречается в Азии, Африке, Америке, однако относительно совершенное устройство этот инструмент обрел благодаря усилиям Михоэла Иосифа Гузикова, родившегося в семье талантливых музыкантов в 1806 году в Шклове в Российской Империи. Ныне это Могилевская область Республики Беларусь.

Поистине выдающийся музыкант, вознесший ксилофон на недостижимый ранее уровень. Как и многие ударники, изначально играл на другом инструменте, а именно на флейте, но из-за болезни легких был вынужден сменить духовой инструмент. Его выбор пал на популярные в народе в то время «бруски». Уложенные на солому деревянные брусочки, продетые через веревку. Несколько лет усовершенствования конструкции и упорных занятий на новом инструменте принесли свои плоды. Так на свет была рождена «гармоника из дерева и соломы» или, иными словами - четырехрядный ксилофон. Двадцать восемь брусочков разной

длины были помещены в четыре ряда аналогично цимбалам. Инструмент «вырос» до двух с половиной октав. Соломенные жгуты под клавишами увеличивали интенсивность звучания. В 1831 году в Киеве его услышал выдающийся польский скрипач и композитор Кароль Липиньский, благодаря которому были организованы гастроли Гузикова вместе с семейным ансамблем в Варшаве, Кракове и Львове. В 1832-м в Одессе французский поэт и государственный деятель Альфонс Ламартин уговори его поехать в Европу: Дрезден, Берлин, Гамбург, Прагу и Вену. Гузиков стал одним из первых инструменталистов Российской империи, гастролировавших в западноевропейских странах. К сожалению, творческая карьера Гузикова была недолгой. Слабое здоровье не выдержало концертных нагрузок. Смерть настала его в немецком Ахене, 21 октября 1837 года прямо во время концерта. С инструментом в руках. Ему было 31.

Венский литератор Шлезингер в 1836 году выпустил специальную брошюру о маэстро Гузикове:

«Европа слышала Паганини, завоевавшего мир звуками... Но вот, чтобы совершилось чудо, появляется человек, создавший, подобно Орфею, свою лиру, и с победной музыкой шествует по свету. При виде его все издают возгласы ликования, массы аплодисментами выражают ему свое одобрение, и человек этот — Гузиков...»

Феликс Мендельсон-Бартольди 18 февраля 1836 года писал матери:

«Интересно знать, понравился ли вам Гузиков так же, как и мне. Он настоящий феномен; известный музыкант, не уступающий никакому виртуозу в мире ни в качестве исполнения, ни в передаче чувств; поэтому своим инструментом из дерева и соломы он восхищает меня больше, чем многие с их фортепиано».

В советское время

В 1925 году в московской консерватории открывается первый в нашей стране класс ударных инструментов. Легендарным «шефом» консерваторских ударников на долгие годы становится профессор Калинин Михайлович Купинский. Он написал первый методический труд на русском языке — «Школу игры на ударных инструментах». Блестящим продолжателем его дела стал его ученик — Владимир Павлович Штейман. Их виртуозный дуэт с Татьяной Дмитриевной Егоровой записывал пластинки с дуэтами четырехрядных ксилофонов. Искрометные регтаймы и танцевальная музыка в их исполнении — лицо золотого века ксилофона в СССР. Владимир Павлович был не только блестящим музыкантом, но и высококлассным педагогом, доцентом Государственного Музыкально Педагогического Института им Гнесиных. Преподавал в училище им Гнесиных, а так же в Гнесинской МССМШ. Штейман мог бы по праву гордиться своими учениками, среди которых известные солисты и педагоги: Алексей Михайлович Огородников, Марк Ильич Пекарский, Константин Владимирович Семенов, Сергей

Геннадиевич Ветров и нынешний заведующий кафедрой ударных инструментов в Российской Академии Музыки им. Гнесиных — Дмитрий Михайлович Лукьянов. Этот список можно перечислять долго, и оглядываясь на творческий путь Владимира Павловича, можно твердо сказать одно — он один из основоположников отечественной школы игры на ударных инструментах. Он и его ученики собрали воедино то немногое что было, и многократно приумножили это. Во многом, благодаря ему сформировался современный уклад ударных классов в России, наш репертуар и педагогическая методика.

Современное состояние.

Конструкция инструмента претерпевала неоднократные изменения. Конечно, современный ксилофон отличается от своего четырехрядного прародителя как день и ночь. Из названия инструмента следует, что пластины ксилофона деревянные, однако сегодня, в большинстве случаев, при изготовлении клавиатуры используется келон. Специфический пластик, на ощупь больше напоминающий камень и обладающий практически бесконечной стойкостью в сравнении с деревянным прародителем. Новый материал клавиш изменил тембр инструмента, сделав его более «стеклянным» по сравнению с древесным аналогом. Клавиатура стала на американский манер двухрядной, фортепианного типа, что значительно упростило ориентирование на инструменте и ускорило читку с листа, однако такое положение клавиатуры существенно увеличило габариты инструмента, и несколько снизило технические исполнительские возможности. Ксилофон обзавелся трубчатыми резонаторами, которые увеличивают время звучания клавиш. Возросла толщина и масса последних, что сделало станину более массивной. Теперь ксилофон стоит на своих «ногах», увенчанных небольшими колесиками со стопорными рычагами. Еще больше увеличился диапазон инструмента. Сейчас стандартный ксилофон начинается от «фа» малой октавы до «до» четвертой. В таком виде инструмент устоялся и выпускается относительно массово.

Но в чем же тогда проблема? Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что ксилофон пришел к вершине своего логического развития, однако этих изменений недостаточно для того, чтобы ксилофон мог завоевать большую сцену в сольном формате. За время моей педагогической деятельности и личного опыта игры, я выявил некоторые слабые стороны ксилофона, которые я уже изложил выше, однако, я предлагаю продолжить развитие конструкции инструмента, ввиду отсутствия адекватной альтернативы ксилофону в качестве основного сольного инструмента в классе академических ударных инструментов в России.

Я предлагаю следующие изменения:

Одной из наибольших трудностей при игре на ксилофоне является точность попадания по клавишам в быстрых пассажах. Дело в том, что клавиатура ксилофона нанизана на своеобразный трос, который продет или вовсе лежит под весом клавиш на колках. Колки эти выступают над клавиатурой, что часто наносит урон головам палочек, а также издает характерный жесткий и явный щелчок «мисклик»

- попадание палочкой по колку, вместо клавиши. Палочки на таком инструменте разрушаются быстрее. Избежать этих попаданий совсем не представляется возможным, особенно при обучении. Следовало бы «утопить» колки под клавиатуру, тем самым исключив случайное попадание по неигровым участкам клавиатуры. В таком случае палочка будет попадать по соседней клавише, создавая фальшь, либо между двух соседних клавиш, резонируя их обоих. И все же это лучше, чем повреждение составных частей инструмента, или палочек исполнителя.

Второй проблемой в быстрых темпах и неудобных пассажах становится утыкание палочки в верхний ряд клавиатуры при переходе с нижнего. Утрата одной палки из двух во время исполнения обычно означает остановку игры, что является критическим недостатком конструкции и может быть устранено. Особенно при игре «двойками» из нижней клавиатуры в верхнюю, но не только. Естественно, что можно списать это на неуверенность в тексте, недоученность или неопытность исполнителя. Но зачем, если можно исключить этот фактор, или, по крайней мере, уменьшить его влияние? Следовало бы несколько опустить верхний ряд, насколько это возможно относительно нижнего, таким образом, чтобы не возникало лишнего незадействованного пространства под верхней и над нижней клавиатурой, куда может упереться палочка. Это уменьшит вероятность утыкания палки в торец верхней клавиатуры, что позволит исполнителю меньше рассеивать свое внимание на удержание в голове этого нервирующего и отвлекающего от произведения нюанса.

Отдельного внимания заслуживают неоправданные трудности при транспортировке инструмента, имеющего резонаторы. Если резонаторы отсутствуют, при классической конструкции стойки, ее можно сложить «внутрь» инструмента и далее ничего не разбирая, поместить его в чехол и транспортировать. Однако, на некоторых ксилофонах резонаторы «лежат» на специальных выступках под клавиатурой под свои весом и могут быть сняты только вверх. А значит требуют предварительного снятия всей клавиатуры, что негативно сказывается на состоянии как тросов, так и самой клавиатуры. Следовало бы разместить под клавиатурой сквозные подставки для резонаторов, которые будет удерживать последние винтами, либо другим фиксатором, таким образом, что бы отъем резонаторов не требовал демонтажа всей клавиатуры с инструмента. Даже если ксилофон оснащен маримбообразной стойкой, снимающиеся «вниз» резонаторы, значительно ускоряют процесс разборки и удобство использования.

Отдельного внимания заслуживают «болезни», возникающие при износе инструмента и сказывающиеся на его надежности.

Конструкция стойки ксилофона чаще всего устроена следующим образом: отдельные друг от друга «ноги» соединяются со станиной диагональными перекладинами и крепятся винтами. При частых переносах инструмента, гайки раскручиваются от вибраций, получаемых в том числе и от непосредственной игры. Слабые, тонкие перекладки, удерживающие боковые стойки под прямым углом относительно станины изнашиваются и при боковом ударе (например при перекатывании инструмента через даже самый невысокий дверной порог) сгибаются и ксилофон падает. В дальнейшем это начинает происходить при каждом

физическом боковом воздействии на инструмент, в том числе при непреднамеренном боковом усилии на ксилофон с зафиксированными колесиками. Учитывая современный вес и габариты инструмента, следовало бы изготавливать стойку маримбового типа, с прочно фиксированной горизонтальной перекладной от левой «ноги» к правой. Такая конструкция является наиболее устойчивой, надежной и долговечной.

Самое главное изменение, на мой взгляд, должно коснуться диапазона инструмента. Расширение диапазона «вниз» значительно увеличит исполнительские возможности ксилофона. Станет возможно использовать его как инструмент ансамбля не только в верхнем регистре. Таким образом откроются и дополнительные возможности для переложений, и в целом, это сделает инструмент значительно более универсальным. Следовало бы расширить диапазон минимум до «до» малой октавы. Таким образом ксилофон обретет полные четыре октавы от «до» малой, до «до» четвертой. В лучшем варианте, привести ксилофон к диапазону ксилоримбы. От «ля» большой октавы до «до» четвертой. Это значительно увеличит стоимость инструмента, но все еще оставит его в ценовом диапазоне несоизмеримо дешевле маримбы. Звучание ксилофона в верху большой октавы уже невозможно без резонаторов. Таким образом, этот инструмент будет возможно использовать только в варианте с резонаторами. Это, в свою очередь, тоже ведет к пропорциональному увеличению стоимости. Однако, я считаю, что комплекс этих мер поможет ксилофону расширить репертуарные и технические возможности инструмента, что сделает его более привлекательным для использования в качестве солирующего клавишного ударного инструмента.

Наша школа сильно ограничена репертуаром. В нашем распоряжении труды великих русских педагогов двадцатого века, сочинения для детей, ансамбли ксилофонов. Регтаймы и танцевальная музыка. Переложения скрипичных и флейтовых произведений, славящихся своей неудобностью, но этого все равно недостаточно. Нам нужно новое дыхание, новые произведения, смелые переложения. Музыканты ударники, не отворачивайтесь от нашего инструмента. Однажды уже случался закат золотого века ксилофона. Тогда в штатах виной всему стала великая депрессия. Давайте же не дадим внешним проблемам затмить красоту наших инструментов и силу наших возможностей. Я призываю слушателей и композиторов обратить внимание на наш своенравный, но виртуозный инструмент. Его причудливую красоту трудно разглядеть невооруженным взглядом. Но стоит дать этому инструменту шанс, и он сможет влюбить вас в себя.